

Первичный допрос подозреваемого не может превышать двадцать четыре часа. Двенадцать часов — критический срок для раскрытия дела и задержания преступника. Двое следователей должны действовать максимально быстро, им никак нельзя вернуться и сначала выспаться. Будь то глубокая ночь или раннее утро, они должны сохранять бдительность, поддерживая ясность ума для ведения переговоров. Именно поэтому многие полицейские, только начав службу, имеют густые волосы, а через два-три года шевелюра редеет, и тонкие прядки остаются лишь на столе, на полу, на клавиатуре — но только не на собственной голове.

В комнате для допросов Су И и Му Чэнь подготовили синхронную аудио- и видеозапись, просмотрели план допроса, упорядочили доказательства. Допрос вел Му Чэнь, а Су И фиксировал показания. Естественно, нельзя было ожидать, что подозреваемый сразу по прибытии начнет откровенно рассказывать историю преступления. Часто опытные следователи действуют шаг за шагом, работая в паре, при необходимости сочетая мягкость и строгость, чтобы постепенно сломить психологическую защиту допрашиваемого. Разумеется, под «мягкостью и строгостью» не подразумеваются методы принуждения или провокации.

Когда все было готово, Му Чэнь взял стул и с непринужденным видом сел напротив Мао Цзяна. Будь у него сейчас пачка семечек, он, наверное, взял бы горсть, чтобы начать беседу. Му Чэнь начал с вопроса:

— Начнем с того, почему ты избил Лю Синя.

Этот вводный вопрос, словно брошенный в пустоту, не возымел никакого эффекта. Мао Цзян с момента задержания не произнес ни слова. Сейчас он был прикован наручниками и кандалами к специальному стулу, его глаза были красными, и он время от времени оглядывался по сторонам со злобным, почти пылающим взглядом. Сопли текли из носа, но он не мог дотянуться до них руками, и слизь капала повсюду. Су И и Му Чэнь смотрели на это с отвращением, но Мао Цзян, казалось, ничего не замечал. Он дрожал всем телом, сжимая кулаки, словно испытывая невыносимую боль.

Взглянув на него, Му Чэнь повернулся к Су И и пояснил:

— У него ломка.

Су И промолчал.

Впервые в жизни он так близко наблюдал за человеком в состоянии ломки, и это было шокирующе и отвратительно.

Му Чэнь спокойно взял две салфетки и протянул их Мао Цзяну, понимая, что сейчас тот ничего не услышит. Как бы Му Чэнь ни пытался задавать вопросы, Мао Цзян оставался безмолвным, лишь дрожал и злобно смотрел на следователя, словно готовый его проглотить.

Такое состояние продолжалось два часа. Лишь когда Му Чэнь заметил, что Мао Цзян немного пришел в себя, он достал сигарету, зажег ее и протянул Мао Цзяну:

— Ну что, теперь можешь говорить?

Мао Цзян молчал.

Му Чэнь продолжил:

— Где твой друг, Чжан Чэн?

Услышав имя Чжан Чэн, в глазах Мао Цзяна мелькнуло что-то странное. Он сжал кулаки, но по-прежнему молчал.

После двух часов ожидания Му Чэнь начал терять терпение и повысил голос:

— Ло Лань мертва, Чжан Чэн пропал. Ты понимаешь, что сейчас являешься подозреваемым?

Лицо Мао Цзяна исказилось, на его руках выступили вены.

Му Чэнь внимательно наблюдал за состоянием Мао Цзяна, быстро размышляя, как можно сломить его защиту, и одновременно ожидая информации от отдела уголовного розыска.

Это была игра на износ, и Му Чэнь не ожидал, что за час или два удастся что-то выудить. Однако по виду Мао Цзяна он уже понял, что тот имеет прямое отношение к смерти Ло Лань и исчезновению Чжан Чэна.

Му Чэнь изменил выражение лица, сделав вид, что расслаблен, и спросил:

— Наверное, ты уже месяц как следует не спал, да? Что, не хватает наркотиков? Ах да, у Ло Лань ты больше не можешь их достать, верно?

После нескольких таких вопросов Мао Цзян начал потеть, словно вспоминая что-то ужасное, его взгляд стал еще злее. Увидев это, Му Чэнь резко сменил тон, став серьезным, и рявкнул:

— Это ты убил ее, верно?

Что ж, прием допроса — смелое предположение, аккуратное доказательство.

Су И, наблюдая за этим, напрягся, и вся его сонливость моментально исчезла.

Однако ответа на этот вопрос не последовало. В этот момент дверь с грохотом распахнулась, и вошел начальник с ледяным выражением лица. Он швырнул несколько фотографий в сторону Мао Цзяна. Слизь, свисавшая с носа Мао Цзяна, упала на пол. Сам Мао Цзян побледнел от испуга.

Му Чэнь и Су И оба вскочили, каждый поднял по фотографии и начал внимательно изучать. На снимках было изображено тело, только что извлеченное из земли. По одежде и телосложению можно было определить, что это был мужчина. Тело уже разложилось, и степень разложения была схожа с телом Ло Лань. Единственное отличие заключалось в том, что голова была изуродована, словно ее несколько раз ударили тупым предметом, оставив несколько дыр. Черные дыры были заполнены грязью, похожей на свежую желтую глину с горы. Зрелище было мрачным и ужасающим, смерть явно была мучительной.

Мао Цзян тоже увидел фотографии. С него градом покатился пот, тело задрожало еще сильнее, словно он одновременно испытывал страх и ненависть. Едва взглянув на снимки, он закрыл глаза и отвернулся, стиснув зубы, будто вот-вот сойдет с ума от ужаса.

Начальник понял, что Мао Цзян уже на грани срыва, и перед лицом неопровержимых доказательств тому нечего было скрывать. Это был подходящий момент для допроса. Он дал знак Му Чэню отойти, а сам занял место напротив Мао Цзяна. Начальник от природы обладал суровым видом, внушавшим страх. Сейчас, сидя напротив подозреваемого, он был словно гильотина, нависшая над убийцей.

Через некоторое время Мао Цзян заговорил:

— В тот день он (Чжан Чэн) был в ярости и приказал мне отрубить руки тому Лю. Он сказал, что Лю флиртовал с его женой, и он хочет, чтобы Лю умер мучительной смертью.

— Я всегда боялся его, не смел послушаться. Он бил меня, не давал наркотиков, я боялся... — Мао Цзян дрожал, его слова были бессвязными, он плакал, слезы и слюнь текли по его лицу.

Начальник достал пачку салфеток и медленно передал ему, не перебивая. Было видно, что Мао Цзян действительно был напуган, но не полицией или предстоящим тюремным сроком, а тем человеком, которому он размозжил голову тупым предметом.

Начальник спросил:

— И что было дальше?

Мао Цзян сделал паузу и продолжил:

— Позже, однажды ночью, он отвел меня к той женщине, мы приняли наркотики. На обратном пути мы увидели Лю, который пил на улице. Он приказал мне избить Лю. Я ждал в переулке, пока он ушел домой. Когда Лю, уже пьяный, пошел домой, я набросился на него, схватил и затащил в переулок, где избил, предупредив держаться подальше от Ло Лань. После этого я ушел.

На рассказ этой части у Мао Цзяна ушло около получаса.

— Потом он пришел ко мне домой и спросил, отрубил ли я руки Лю. Я сказал, что избил его, чуть не до смерти. Он спросил, отрубил ли я ему руки. Я не смог ответить, и тогда он начал бить меня, пинать, ругать. В тот момент в моей голове были только воспоминания о том, как он бил и мучил меня. Я потерял рассудок, был в замешательстве, в ужасе.

Мао Цзян говорил, слезы и слюнь текли по его лицу. Было видно, что он действительно страдал.

— Я больше не мог терпеть, но он продолжал бить меня, требуя, чтобы я отрубил Лю руки. Я не знал, что делать, боялся. Потом я потерял сознание, не помню, что произошло...

Мао Цзян побледнел, его тело дрожало, он с трудом сглотнул, словно боясь вспоминать ту ночь.

Начальник спросил:

— И что потом?

Мао Цзян не мог смотреть на начальника, его взгляд блуждал, полный злобы. Через некоторое время он выдохнул и сказал:

— Потом я, кажется, схватил молоток и начал бить его, раз за разом. С каждым ударом я чувствовал облегчение, страх уходил. Когда я пришел в себя, он был уже мертв. Стена была в крови, мои руки тоже.

Начальник сказал:

— Продолжай.

Мао Цзянь глубоко вдохнул. Его выражение, ранее полное ужаса, постепенно изменилось. Вспоминая, как он убивал Чжан Чэна, он стал возбужденным. Даже казалось, что он наслаждался этим чувством победы над страхом.

Му Чэнь повернулся и взглянул на Су И. Их взгляды встретились, и оба почувствовали холод.

<http://bllate.org/book/16252/1461769>